

ПОТОМКАМ ЗАПОМНИТСЯ МАХТУМКУЛИ,

Гуманизм Махтумкули

Махтумкули выступил в истории нашего народа и культуры не только как родоначальник новой литературы в языке, но и как новатор прогрессивной общественной мысли и гуманистических идеалов. С его именем связано возрождение и расцвет классической поэзии, литературы, философского мышления и гуманизма туркменского народа.

Гуманизм Махтумкули проникнут любовью к человеку, народу, своей стране. Он носит воинствующий, боевой характер, направлен к защите кровных интересов личности, народа, его прав и счастья.

В эпоху Махтумкули человеческая личность была беспощадно затоптана в грязь, не было гарантий ни на его права, ни на жизнь.

Отсюда понятно, почему Махтумкули уделяет исключительное внимание в своих произведениях вопросу человеческого, любви ко всему человеческому, земному.

Махтумкули в этом вопросе усвоил все лучшее, что было создано передовыми людьми Востока до него, высказал целый ряд оригинальных мыслей, интересных положений, которые не утратили в некоторой своей части значения и в настоящее время. Нет такого произведения Махтумкули, в котором он не говорил бы о трудовом человеке, любви, гуманизме. Поэт утверждает:

Как барс, добычу береги,
Народа верный сын Фраги!
Большим любовью помоги:
Певец для них — Лукман
сегодня.
(«Возлюбленный»).

Профессор Г. ЧАРЫЕВ

Положение Махтумкули, окруженного множеством врагов, было трудным. Малейшая неосторожность с его стороны грозила большой опасностью для его жизни. И это обстоятельство вынуждало Махтумкули выражать свои гуманистические мысли в скрытой, завуалированной форме, посредством метафор, аллегорий сложнейшего выражения.

«За долю рабскую раба не презирай». — Таков человек в понимании Махтумкули. Трудовой человек — содержание всей благородной жизни, творческой деятельности и прогрессивного мировоззрения поэта. Этому подчинял он все остальное.

Махтумкули в понятие гуманизма вкладывает богатейшую мысль: любовь не отделима от самой природы человека, она — источник его красоты, радости, жизни и вдохновения. Махтумкули в век жестокого шархана считал любовь законной, имеющей право на свободное существование.

Любовь, по его мнению, — гармония личности, поэзия народа:

Предан давно я властной
грезе одной,
Ей только верен вечно
буду, друзья,
В ласках любимой жизни
я топчусь готов,
Счастье из уст ее вечно
пить готов.
(«Друзья»).

Гуманизм Махтумкули направлен против мистического, небесного понимания любви. Человек является самым ценным из всего существующего на земле. Назначение всех творений, говорит Махтумкули, солнца и луны, морей и рек, растений и животных, — служение человеку, его благо. Даже бог поставлен на службу человеку. Но господствовавшие в те времена условия были таковы, что эти мысли Махтумкули оставались только идеалами его, не имели своего практического осуществления. Тем не менее, он продолжал борьбу. С целью придать убедительность и силу своему гуманизму, поэт прибегает к различным средствам. Он, исходя из своеобразного восточного пантеизма, обожествляет человека, объявляет его божественным существом. Этим самым Махтумкули поднимает достоинство человека до небес, на неизмеримо — высшую ступень. Пользуясь именем бога, он как бы обращается к тиранам, говорит, что если хотите уважать бога, любите человека, не топчите его, ибо он есть проявление бога. Не приходится говорить о том громадном значении этого положения в условиях реакции.

Махтумкули — сторонник равенства трудового человека на земле. Он враг всякого паразитизма, тунеядства. Благородное дело — вкушать плоды своего труда. Каждый кусок хлеба, добытый таким путем, лучше, ценнее, чем целое сокровище, полученное от других.

Махтумкули говорит и о другом. Он обращается к тем, кто довольствуется ценностями, добытыми своим трудом: «Не давайте их дармодедам, расходуйте на свои нужды». Но по Махтумкули это не значит, что каждый должен жить только для себя:

Не забывай о верном
друге —
И вспомнятся твои
заслуги...
(«Молва»).

Он учит, что человек кровно связан с другими. Человек, должен стремиться всегда помочь другому всем, что у него есть, даже в том случае, если это приведет его к лишениям. Настоящий великодушный человек рассматривает свои ценности достоянием, принадлежностью народа и считает, что каждый другой человек имеет равное право на них.

Махтумкули считает, что алчность и скупость присущи низким людям и беспощадно бичует их. Он считает основным качеством человека — преданность, верность самому человеку, трудовому народу, родине. Это — красота и прелесть человека.

Нет такой вещи в мире, такой драгоценности, которые были бы ценнее любви, преданности своему народу. Преданность поэта трудовому народу, борьба за его интересы, пламенная любовь к человеку — является светлой страницей в жизни и деятельности нашего Махтумкули и лучшим примером для молодежи.

Будущее ТУРКМЕНИИ

Овеяна ширь — от
каспийских зыбей
До гряди Джейхуна —
ветрами
Блаженство очей моих —
роза полей,
Поток, порожденный
горами
Туркмении.
И тень и прохлада в
туркменских садах,
Верблюды и кони пасутся
в степях,
Рейхан расцветает
в оживших песках,
Луга изобильны цветами
Туркмении.
В зеленом лив, алом ли
перн пройдет —
В лицо благовоного
амброй пахнет.
Возглавлен мудрейшими
дружный народ,
Гордится земля городами
Туркмении.

Душа Гер-оглы в
наших братьях жива.
Взгляните, друзья, на
туркменского льва:
Пощады не ищет его
голова.
Когда он встает пред
врагами
Туркмении,
Единой семье живут
племени,
Для пиршеств растелена
скатерть одна:
Высокая доля отчизне
дана,
И тает гранит пред
сынами
Туркмении.
Посмотрит во гневе
на гору джигит —
Робеет гора и рубином
горит.

Не воды, а мед
в полове бурлит,
И влага — в союзе
с полями
Туркмении.

Туркмена врасплох
не застигнет война,
Былую нужду позабыла
страна;
Здесь розы не вянут, из
них ни одна
Не ропщет в разлуке
с пенцами
Туркмении.
Здесь братство — обычай
и дружба — закон
для славных родов
и могучих племен.

И если на битву народ
ополчен, —
Трепещут враги пред
полками
Туркмении.
Куда бы дороги туркмен
не вели, —
Расступятся горные
кряжи земли.
Потомкам запомнится
Махтумкули,
Поистине стал он устам
Туркмении.

Аннато НУРБЕРДЫЕВА с большим старанием трудилась над портретом Махтумкули. Ее ковер признан лучшим. Это скромный подарок молодой кавовщицы своему юбилею.

Фоторепродукция

В. ДУНИНА.

Ко дню славного юбилея
молодые кавовщицы Ашхабадской ковровой фабрики изготвили 4 ковра-портрета Махтумкули. Их с любовью выткали комсомолки МАЯ НАЗАРОВА, ГЕРЕК ЧАРЫЕВА, АМАНГОЗЕЛ ИГЛИЕВА и другие.

Большую помощь мастерам оказал художник Джума РЕДЖЕПОВ.
НА СНИМКЕ: он дает консультацию кавовщицам А. Игдиевой и А. Нурбердыевой.

Фото С. ВОРОНИНА.

Научная сессия

Студенты и преподавательский состав Туркменского государственного университета им. Горького деятельно подготовились отметить славную дату в истории туркменской классической литературы — день рождения великого поэта-философа Махтумкули Фраги. В новом здании университета к юбилею поэта открылся музей Махтумкули, где выставлено множество работ о его творчестве, произведениях самого писателя, труды студентов и преподавателей, карта-схема путешествий Махтумкули и другие экспонаты.

В актовом зале инженерно-строительного факультета открылась научная конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная 225-летию со дня рождения поэта. С вступительным словом выступил ректор университета академик АН ТССР П. А. Азимов.

В эти дни вся наша страна с большим торжеством отмечает юбилей великого поэта Махтумкули Фраги, — сказал он. — Махтумкули Фраги дорог нам, как великий гуманист, пламенный патриот и большой мыслитель. Более двух веков отделяет нас от той эпохи, когда жил и творил поэт. Однако его песни, идущие из глубины пламенного сердца защитника народа, плашата правды не утратили свое значение и в наши дни.

С докладом «Эпоха Махтумкули», «Жизнь и творчество Махтумкули», «Путешествия Махтумкули», «Махтумкули и некоторые замечания об азербайджанской реалистической поэзии XVIII века», «Вопросы материализма и стихийной диалектики в произведениях Махтумкули» выступили профессор А. Карриев, кандидат экономических наук Д. Аманов, доцент кафедры истории азербайджанской литературы АзГУ П. Халилов, кандидат философских наук Г. Муллинев.

На конференции присутствовали секретарь ЦК КПТ Ш. Ташиев, заместитель председателя Совета Министров ТССР тов. Атанеисова, От имени азербайджан-

Великий классик туркменской литературы

Махтумкули... — он о прошлом, настоящем и будущем туркменского народа неусыпно думал, оставил своим современникам и будущему поколению золотой фонд.

Б. Кербабаев.

МЕНГЛИ-ХАНУМ

Свой пальчик розовый
кусаю,
Смушается Менгли-
ханум.
Тугие косы расплетая,
Смушается Менгли-
ханум.
А ты — гори, смотри,
влюбленный:
В беседу с бровью
насмурмленной
вступает локон
расплетенный,
Смушается Менгли-
ханум.
В одежде алой не
бежала
От взоров жителей
Ахала,

А с нами говорить не
стала:
Смушается Менгли-
ханум.
Хочу заговорить —
немею,
Стою, как нищий, перся
нею,
Сказать: «открой
лицо!» — не смею:
Смушается Менгли-
ханум.
Душа владычица,
отрада,
Зовет Фраги — бежать
не надо!
Но — благодатная —
от взгляда
Скрывается Менгли-
ханум.

Его песню пою с вдохновением

Сахи ДЖАППАРОВ, народный артист ТССР

Махтумкули пленил меня с детства. Бывало соберутся в кибитку себодорогие яшулы, один из них осторожно достанет из складок матрацов завернутую в бархат маленькую книжонку и начесть, покачиваясь под традиционный восточный ритм, начнет читать стихи:

Слушай, внук, слова мои:
Сыном родины стать
умей.
Словом ничтожных,
жалом змеи
Смело пренебрегать
умей...

И тогда сидящие вокруг старик начинал голову, расчесывая в глубоком раздумье длинные бороды, тяжело вздыхали. А мне казалось, что сидит рядом добрый старик и шепчет что-то приятное на ухо, чтобы закрыл я глаза и, как под нежную колыбельную песню матери, незаметно заснул. Так и было. Я всегда засыпал под эти стихи и никогда не видел, как расходились старики. За стеной кибитки было тихо-тихо, а в тунике — верхнем отверстии, тускнели звезды, и я бредил сквозь сон, слыша тот же голос читающего...

Необъяснимое чувство испытывал я, впервые сам исполнив песни великого поэта.

Вывучив одну, вторую, я с жадной настоятельностью набросился на песни этого дорогого мне человека и с удовольствием исполнял их среди своих односельчан. Казалось, что каждая строка

его стихов была написана именно для исполнения на моем дутаре и больше ничем невозможно передать их жар, нежность и величие. Запев песню, я уносился в зеленые долины Горгана, изливал свои душевные боли перед прекрасной девушкой Менгли, вдыхал запах роз и рейхана, слышал стон в плач убогих аулов, удары плетей, видел скачущих джигитов, несметную рать, перед которой «расступаются горные кряжи земли». Я уверен, что в этот момент слушатели, окружающие бахши, тоже, захваченные песней, забывали все вокруг. Иначе слушать стихи Фраги невозможно.

Много лет своей жизни отдавал я песне. Исполнял все народные дестаны и множество стихов. Но каждый раз, когда молодой или старый слушатель заказывает «Гюэль сен» или «Серетмез», мне кажется, что я пою неизвестную мне ранее песню. Да, песни великого Махтумкули остались молодыми, прожив более двух веков. Их не тронуло время и не прикоснулись к ним будущие века. И поэтому я сегодня, в день юбилея великого Махтумкули, по заказу собственного сердца, с невысказанным вдохновением натянув струны своего дутара, как на самом большом празднике, вновь запеваю его песню.

Творческий коллектив Марийского областного театра им. Кемини к 225-летию со дня рождения Махтумкули закончил постановку спектакля «Изумрудное кольцо» (Махтумкули) по одноименной пьесе молодого драматурга Тангиркули Таганова. На днях артисты театра с новым спектаклем выступили перед ашхабадскими зрителями. Тепло встретили ашхабадцы игру артистов Б. МОЛЛАЕВА, Н. НАГДЫЕВОЙ и Б. АТАДЖАНОВА, удачно исполнивших роли Махтумкули, его возлюбленной Менгли и Куламали хана.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

Состоится литературные вечера

Трудящиеся Ашхабадского района готовятся отметить 225-летие со дня рождения великого туркменского поэта Махтумкули.

В библиотеках сельских Советов Безмеини, Башир, Кеш и Гями организованы книжные выставки и фотомонтажи, посвященные жизни и творчеству классика туркменской поэзии. Для ра-

ботников культурно-просветительных учреждений района сотрудники республиканской библиотеки им. Карла Маркса тов. Абдуллаева сделала доклад о Махтумкули.

В честь знаменательной даты в колхозах, школах состоятся торжественные и литературные вечера.

(ТуркменТАГ).

Восточный могикиан

В высшей степени интересное и неизгладимое впечатление произвели на меня те минуты, когда мне случилось слышать бахши, поющего каку-нибудь из песен Махтумкули во время торжества или простой вечеринки.

Проф. А. Вамбери.

Поэт своим знаменитым диваном, содержащим в себе дидактические, нравоучительные стихи, служил народу... Поэтому его стихи станут достоянием всего человечества, сохранится любовь и значение их в течение веков.

Литератор Абду-Рахман Ниязи.

Другие тюркские народности подобного единого национального поэта не имеют. Личность Махтумкули уже окружена легендой...

Академик А. Е. Крымской.

Всетуркменским корифеем является Махтумкули, поэт рода геркез, племени теглен.

Академик А. Н. Самойлович.

Поэзия туркмена Махтумкули — один из тех драгоценных камней, которые в наши дни в новой оправе засверкали ослепительным светом.

Проф. Е. Э. Бертельс.

Я редко встречал такого своеобразного поэта, который в своих стихах так оригинально воплощает глубочайшие мысли.

Член корреспондент АН УССР проф. Новиченко.

Его стихотворения написаны на арабском языке, но поражают своим лиризмом и образностью. Стихи Махтумкули знают наизусть жители Кабула, Кондагара, Пешевара, Герата, Ширвана, Тегерана.

(Немецкий журнал «Архив науки и культуры России», статья «Знаменитый поэт», 1855 год).

Махтум-Кулы — восточный могикиан.

Проф. Казанского университета

В. А. Сбоев.

Знание арабского языка дало мне большое удовольствие ознакомиться со стихами азиатского поэта Махтум-Кулы... Может быть, когда-нибудь и мне удастся кое-что перевести из богатого наследия Махтум-Кулы.

Спиридон Михайлов, первый чувашский писатель, историк и этнограф.

Литература туркменская весьма древняя. Еще Бухари были известны туркменские поэты. Но самый известный из них несомненно Махтум-Кулы.

Знаменитый татарский поэт Каюм Насыри.

ПРОКЛЯТИЕ ШАХУ ФЕТТАХУ

Иран и Туран под
твою рукой —
Ликуй, попирая святыни,
Феттах!

Но помни: ты кровь
проливаешь рекой,
Туркмены томатся
в пустыне,
Феттах!

Сегодня — ты шах, завтра
нищий с сумой,
Лишенный отчизны и
веры святой.

Но помни: зеницы
покроются тьмой,
Умрешь, обугленный
гордыней,
Феттах!

За слово мое в кандалы
закуешь.

Задумаешь меня и в
колодез швырнишь.

Я правду скажу
возлюбившему ложь:

Убийца, ты чужд
благостыни,
Феттах!

Слезам туркменский
народ изошел,
Окрасился кровью мой
горестный дол.

Приподнимутся головы —
где твой престол?
Не будет его и в помине,
Феттах!

Народ мой воспринмет,
исполненный сил;
А ты на крови своей
престол утвердил.

Ты хлеб наш насущный
с отравой смесил
И сгинуешь в тюрьме на
чужбине,
Феттах!

Привел ты в страну мою
казнь и грабеж,
Ты бьешь по глазам,
совершая грабеж,

По сорок бичей ты
невинным даешь;
Мы тонем в кровавой
пучине,
Феттах!

Обуглилось небо от
нашей тоски,
В удавах людские
хрустят позвонки.

Не знают пощады твои
мясники,
Но мы не рабы,
не рабыни,
Феттах!

О муках Фраги
повествует, скорбя,
Когда ты пресытился,
души губя?

Я жив, но расплатим
считаю себя
За песню, пропетую
ныне,
Феттах!